

RU

Особенности перевода разговорно-бытовой лексики на материале романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин»

Грушина М. В., Сахарова А. В., Остапенко О. Г., Ларина С. Г.

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме перевода на английский язык разговорно-бытовой лексики в поэтическом произведении. Основная цель настоящего исследования заключается в установлении причин возникновения недостаточной или избыточной эквивалентности при переводе художественного произведения. Научная новизна заключается в том, что проблема эквивалентности передачи реалий повседневной жизни при переводе художественного текста до сих пор остается не до конца изученной. Практическим материалом для исследования послужили переводы романа в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин». В статье дается определение терминам «адекватный перевод» и «эквивалентный перевод», проведен сравнительно-сопоставительный анализ переводов творчества известного русского классика, а также были рассмотрены ситуации полной и неполной адекватности перевода разговорно-бытовой лексики. Особое внимание было уделено случаям, в которых можно наблюдать недостаточную или избыточную эквивалентность перевода. В результате исследования нами были установлены причины возникновения недостаточной или избыточной эквивалентности, а также лингвостилистические способы их передачи на английский язык.

EN

Features of Translation of Everyday Colloquial Vocabulary by the Material of A. S. Pushkin's Novel in Verse "Eugene Onegin"

Grushina M. V., Sakharova A. V., Ostapenko O. G., Larina S. G.

Abstract. The paper addresses the issue of translating everyday colloquial vocabulary in a poetic work into English. The main aim of the research is to determine the causes of insufficient or excessive equivalence in literary work translation. Scientific originality lies in the fact that the issue of equivalence in the rendering of everyday life realia in literary text translation remains little studied. The translations of A. S. Pushkin's novel in verse "Eugene Onegin" served as the practical research material. The paper defines the terms "adequate translation" and "equivalent translation", carries out a comparative analysis of the translations of the creative work by the famous Russian classic and considers the situations of complete and incomplete adequacy of colloquial vocabulary translation. Special attention was paid to the cases in which insufficient or excessive translation equivalence could be observed. As a result of the research, the authors have identified the causes of insufficient or excessive equivalence, as well as the linguostylistic ways of their rendering into English.

Введение

Художественный текст является результатом творческого процесса, воплощением авторского замысла, в котором отражается языковая и национальная картины мира не только автора, но и народа, говорящего на данном языке.

В настоящее время исследования художественного текста ведутся в различных направлениях: лингвистика, психология, лингвокультурология и многие другие. Процесс перевода художественной литературы включает в себя не только сугубо языковые аспекты, но и экстралингвистический компонент. Особый интерес у лингвистов и переводчиков вызывают особенности передачи на иностранный язык разговорной и бытовой лексики другой культуры. С одной стороны, данный пласт лексики можно рассматривать как часть окружающей нас действительности, которая может быть связана с географическими, социальными или прочими аспектами культуры и общества, с другой стороны, такого рода лексика может не иметь аналогов и принадлежать какой-либо конкретной культуре, создавая ее неповторимую уникальность (Grushina, Sakharova, Larina et al., 2022, p. 22).

Актуальность нашего исследования заключается в том, что разговорно-бытовая лексика относится к реалиям повседневной жизни и представляет особую сложность при переводе на иностранный язык, особенно в жанре поэзии, поскольку поэтическое произведение, так же как и художественная проза, должно отвечать определенным критериям и нормам перевода, которые не всегда совпадают с требованиями, предъявляемыми к переводу работ официального или научного стиля.

Достижение поставленной нами цели исследования предполагает последовательное решение следующих задач:

- дать определения понятиям «полная эквивалентность перевода» и «неполная эквивалентность перевода»;
- определить уровень адекватности перевода конкретных лексических единиц;
- провести лексико-стилистический и сравнительно-сопоставительный анализ передачи разговорно-бытовой лексики с русского языка на английский в ряде переводов на английский язык романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

Материалом для исследования послужили следующие переводы романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (Пушкин А. С. Евгений Онегин: роман в стихах. Поэмы. Драмы. Сказки. М.: Художественная литература, 1986) на английский язык: перевод О. Элтона, опубликованный в 1946 году (Pushkin A. S. Evgeny Onegin / transl. by O. Elton. L.: The Pushkin Press, 1946), перевод В. Набокова, опубликованный в 1981 году (Pushkin A. S. Eugene Onegin: in 2 vols. / transl. by V. Nabokov. Princeton: University Press, 1981. Vol. 1), и перевод У. Арндта, опубликованный в 1992 году (Pushkin A. S. Eugene Onegin / transl. by W. Arndt. Ann Arbor: Ardis, 1992), поскольку из всех существующих работ именно переводы данных авторов считаются наиболее точными и успешными.

В ходе написания нашего исследования нами были использованы следующие методы: метод анализа и синтеза теоретического материала – был применен для написания теоретической части исследования, метод комплексного исследования практического материала, лингвостилистический метод, а также лексико-стилистический анализ – были задействованы для написания практической части исследования. Благодаря применению данных методов нам удалось выявить случаи полной и неполной эквивалентности перевода.

В отечественном языкознании интерес к проблеме адекватности и эквивалентности перевода возник в 50-х годах XX века в период определения основ современного переводоведения. основополагающей концепцией для адекватности перевода считалась абсолютная передача смыслового соответствия оригиналу. Позднее были предприняты попытки создать не только формальные, но и эффективные критерии для определения адекватности перевода (Егорова, 2018, с. 427).

Теоретическую базу исследования составляют научные труды таких российских и западных ученых-лингвистов, как В. Н. Комиссаров, Р. Левицкий, А. Д. Швейцер, А. В. Федоров, предметом которых являются определение и разграничение понятий переводческой адекватности и эквивалентности. Так, в частности, Р. Левицкий (1984, с. 98), исследуя проблематику адекватности и эквивалентности перевода, отмечает, что данные термины являются абсолютно взаимозаменяемыми и идентичными. В. Н. Комиссаров (1990, с. 158) рассматривает понятия «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» как близкие по значению, но не идентичные. «Адекватный перевод», по мнению В. Н. Комиссарова, имеет более широкий смысл, в то время как «эквивалентность» заключает в себе смысловую значимость. А. В. Федоров (1983) в своей работе «Основы общей теории перевода» считает необходимым использовать термин «полноценность перевода», поскольку именно полноценность, по мнению автора, включает в себя «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника» (с. 267). А. Д. Швейцер (2019, с. 88) считает, что понятия «адекватность» и «эквивалентность» носят оценочно-нормативный характер. Эквивалентность, по А. Д. Швейцеру, ориентирована на результаты перевода, на соответствие межъязыковой коммуникации текста определенным параметрам оригинала. Адекватность, по его мнению, связана с условиями протекания коммуникативного акта, с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативной ситуации.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря теоретической базе, представленной трудами, которые посвящены описанию и разграничению понятий «адекватность» и «эквивалентность» в теории и практике перевода (Шамова, 2005; Егорова, 2018) и особенностям перевода бытовой лексики (Ярмаркина, 2020; Бутова, 2017).

Практическая значимость нашего исследования заключается в использовании материалов и полученных нами результатов в преподавании ряда вузовских дисциплин: стилистики, сравнительной типологии, интерпретации текста, теории перевода, в практическом преподавании английского языка, в практическом курсе перевода.

Основная часть

Рассуждая об особенностях перевода художественной литературы, необходимо отметить, что данный процесс является чрезвычайно сложным благодаря характерным особенностям художественного текста, индивидуальной манеры писателя, разнообразных лексических и грамматических средств языка (Бутова, 2017, с. 426).

Индивидуальный литературный стиль писателя проявляется не только в подборе слов, но и в оригинальной структуре предложений, художественных и стилистических приемах и других атрибутах прозы или поэзии. В качестве практического материала для исследования нами было выбрано произведение великого русского поэта А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на русском языке, а также три наиболее удачные опубликованные версии в переводе О. Элтона, В. Набокова и У. Арндта. Наш выбор обусловлен тем, что А. С. Пушкин является одним из наиболее широко известных русских поэтов-классиков, работы которого представлены по всему миру.

В ходе сравнительно-сопоставительного анализа передачи разговорно-бытовой лексики с русского языка на английский мы выделили случаи полной и неполной адекватности перевода.

Следует отметить, что точному воспроизведению языка оригинала в языке перевода поддаются прежде всего лексические единицы, обозначающие бытовую лексику, разного рода реалии повседневной жизни людей. Типичным примером полной адекватности перевода являются переводы разнообразной бытовой лексики, имеющей точный эквивалент в другом языке. Рассмотрим некоторые примеры:

«Теперь у нас дороги плохи,
Мосты забытые гниют,
На станциях клопы да блохи
Заснуть минуты не дают...»
(Пушкин, 1986, с. 306).

“At present roads are at home are bad;
Forgotten bridges rot;
In the stagehouses the bedbugs and fleas
Do not give one a minute’s sleep...”
(Pushkin, 1981, p. 224).

В приведенном примере В. Набоков использует следующие выражения: “roads are bad” и “the bedbugs and fleas do not give one a minute’s sleep” для перевода разговорных фраз: «у нас дороги плохи» и «клопы да блохи заснуть минуты не дают».

Рассмотрим еще один не менее интересный отрывок:

«Обоз обычный, три кибитки
Везут домашние пожитки,
Кастрюльки, стулья, сундуки,
Перины, клетки с петухами,
Горшки, тазы, et cetera,
Ну, много всякого добра...» (Пушкин, 1986, с. 305).

В приведенном примере представлены предметы домашнего обихода, а также всякого рода реалии городского и сельского быта. Для таких выражений, как «домашние пожитки», О. Элтон и В. Набоков предлагают английский эквивалент “the household chattels” (Pushkin, 1946, p. 188; 1981, p. 223), У. Арндт в своем переводе считает необходимым использовать выражение “various domestic chattel” (Pushkin, 1992, p. 306); для перевода следующей строки «кастрюльки, стулья, сундуки» каждый переводчик предлагает свой вариант, например “saucepan, chairs, trunks” (Pushkin, 1946, p. 188), “pans, chairs, trunks” (Pushkin, 1981, p. 223), “pans, chairs, chests” (Pushkin, 1992, p. 306); для перевода на английский язык фразы «варенье в банках» каждый автор предлагает свой вариант, например “many a jar of jam” (Pushkin, 1946, p. 188), “jams in jars” (Pushkin, 1981, p. 223), “cans of jelly” (Pushkin, 1992, p. 306); «клетки с петухами» – “poultry-coop” (Pushkin, 1946, p. 188), “cages with cocks” (Pushkin, 1981, p. 223), “cockerels in cages” (Pushkin, 1992, p. 306); «тюфяки, горшки, тазы» – “mattresses, pot, basins” (Pushkin, 1946, p. 188; 1981, p. 223), “mattresses, crocks, basins” (Pushkin, 1992, p. 306); для перевода фразы «всякое добро» каждый переводчик также предлагает свой эквивалент, например “goods of every sort” (Pushkin, 1946, p. 188), “all kinds of goods” (Pushkin, 1981, p. 223), “sundry odd etcetera” (Pushkin, 1992, p. 306).

Особый интерес в приведенном примере вызывает русское слово «перина». О. Элтон и В. Набоков используют выражение “beds of feather”, У. Арндт для передачи слова «перина» на английский язык предлагает вариант “quilt”, что не является полностью эквивалентным, поскольку “quilt” в английском языке обладает значением «стеганное (пуховое) одеяло / плед». В данном случае выражение “beds of feather” («набитый пухом продолговатый мешок, используемый в качестве матраса») полностью соответствует языку оригинала.

Не менее интересны для нашего исследования переводы метафорических значений слов. Известно, что в разных языках слова отличаются не только планом выражения, но и планом содержания. Внешняя и внутренняя формы слова могут быть различными, особенно это заметно при переводе метафорических выражений. Разность в языках возникает в результате переноса названий, основанных на эмоционально-оценочной характеристике (Шанский, 1964, с. 182). Рассмотрим несколько ярких примеров:

«Он отличился, смело в грязь
С коня калмыцкого свалясь,
Как зюзя пьяный...» (Пушкин, 1986, с. 278).

Разговорно-сравнительный оборот «как зюзя пьяный» У. Арндт передает с помощью “drunk as a king” (Pushkin, 1992, p. 285), В. Набоков предлагает другой вариант – “swine drunk” (Pushkin, 1981, p. 251). Переводчики используют разные обороты для передачи на английский язык метафорического значения. Оба предложенных варианта являются адекватными и уместными. Хотелось бы обратить внимание, что вариант, предложенный В. Набоковым, более приближен к оригиналу с точки зрения семантики, поскольку «зюзя» на псковском диалекте означает «свинья» (Костючук, 2022). О. Элтон предлагает вариант “sotlike” – «сильно пьяный / пьяный в стельку» (Pushkin, 1946, p. 161). Данный вариант является не совсем удачным, поскольку передает основное значение, но не передает красочность и колоритность русской фразы.

Как известно, в каждом языке существуют свойственные только для него грамматические, лексические и синтаксические особенности, эквивалентов которых можно не найти в других языках. Перевод таких единиц требует от переводчика всякого рода опосредованных языковых средств перевода, что является причиной возникновения всевозможных языковых, смысловых и стилистических несоответствий. Данные несоответствия можно классифицировать как случаи недостаточной эквивалентности перевода и случаи избыточной эквивалентности перевода (Шамова, 2005, с. 174).

Как показали наши исследования, недостаточная эквивалентность перевода может проявляться либо в семантическом, либо в стилистическом плане, возможно, и в том, и в другом. Недостаточная эквивалентность перевода в семантическом плане может быть вызвана не совсем точной, а иногда неверной передачей смысла разговорно-бытовой лексики. Недостаточная стилистическая эквивалентность перевода наблюдается при расхождении в стилистической окраске слов, причем в таких случаях может быть полное смысловое соответствие перевода оригиналу.

Рассмотрим несколько ярких примеров:

«Он уступил за три с полтиной...» (Пушкин, 1986, с. 268).

Для перевода данного выражения У. Арндт предлагает вариант *“besides three roubles and a quarter”* (Pushkin, 1992, p. 275). В приведенном нами примере можно заметить несколько несоответствий оригиналу. Например, переводчик решил опустить глагол «уступать»; слово «полтина» У. Арндт переводит как *“quarter”*, что является не совсем верным, поскольку в словаре для данного слова можно найти такие значения, как «четвертая часть», «двадцать пять центов (ам. англ.)». В данном случае ни одно из значений слова *“quarter”* не совпадает с оригинальным вариантом «полтина (пятьдесят копеек)». О. Элтон предложил вариант: *“Three roubles and a-half she found the price to which the man consented”* (Pushkin, 1946, p. 151). В данном примере можно также заметить некоторую неточность. Глагол «уступать» переведен как *“consented”* («соглашаться»). Рассмотрим еще один пример:

«И в залу высыпали все» (Пушкин, 1986, с. 274).

Разговорно-бытовое выражение «высыпать» У. Арндт переводит с помощью английского глагола *“to debouch”* (*“and all debouch into the hall”* (Pushkin, 1992, p. 191)), что недостаточно эквивалентно, поскольку данный глагол используется в значении «выходить на поверхность / на открытую местность». Кроме семантического несоответствия, можно также заметить и стилистические расхождения. Глагол *“to debouch”* не относится к разговорному стилю. О. Элтон и В. Набоков предложили варианты *“to stream”* (быстро двигаться к выходу) и *“to spill”* (высыпать толпой), которые полностью эквивалентны (Pushkin, 1946, p. 156; 1981, p. 192).

Рассмотрим еще один не менее интересный пример:

«Надулся он и, негодуя,
Поклялся Ленского взбесить
И уж порядком отомстить...» (Пушкин, 1986, с. 271).

Особый интерес в данном примере представляет такое разговорное выражение, как «и уж порядком». В вариантах, предложенных О. Элтоном (*“and signal vengeance take”* (Pushkin, 1946, p. 153)) и У. Арндтом (*“and pay the score”* (Pushkin, 1992, p. 188)), наблюдается недостаточная семантическая эквивалентность. Наиболее приближенный и семантически адекватный вариант перевода представлен В. Набоковым – *“and thoroughly”* (Pushkin, 1981, p. 189).

Рассмотрев случаи недостаточной эквивалентности, которые могут стать причиной семантического несоответствия перевода, мы бы хотели обратить внимания на те ситуации, в которых неполная адекватность может быть вызвана избыточностью перевода. Избыточность является результатом наиболее значительных трудностей перевода оригинала. Обычно это те случаи, которые называют непереводаемыми, а также когда переводчик для передачи смысла оригинала при отсутствии эквивалентных единиц прибегает к помощи дополнительных средств, которые оказываются излишними по сравнению с оригиналом (Ярмаркина, 2020, с. 1095). Вернемся к примеру:

«Теперь у нас дороги плохи,
Мосты забытые гниют,
На станциях клопы да блохи
Заснуть минуты не дают...» (Пушкин, 1986, с. 306).

В своей работе У. Арндт для перевода разговорно-бытовых выражений «дороги плохи», «клопы да блохи заснуть минуты не дают» предлагает перифраз – *“highways are hard on coaches”* (трудно ездить по дорогам на каретах), *“bugs and roaches drive weary travellers to despair”* (доводят усталых путешественников до отчаяния клопы и тараканы) (Pushkin, 1992, p. 223). Данный вариант перевода – *“drive weary travellers to despair”* – несколько преувеличен.

Не меньший интерес вызывает перевод выражения «дороги плохи» как *“our roads are abominable”* (дороги ужасающие, отвратительные), предложенный О. Элтоном (Pushkin, 1946, p. 188). Данный вариант также является некоторым преувеличением, которое приводит к семантической неточности.

Рассмотрим еще несколько примеров, в которых наблюдается явная избыточность:

«Она его не замечает,
Как он ни бейся, хоть умри...» (Пушкин, 1986, с. 326).

В переводах выбранных нами авторов представлены следующие варианты:

*“But she, for all his struggles, never
Once marks him (if he may die – or live)”* (Pushkin, 1946, p. 208);
*“But she, for all he’s taut and harassed,
Ignores him – labour as he may”* (Pushkin, 1992, p. 244).

В переводе У. Арндта избыточным является выражение «как он ни бейся, хоть умри». Переводчик предлагает фразу “for all he’s taut and harassed” (напряжен, взволнован, обеспокоен), выражение «хоть умри» также не совсем соответствует оригиналу – “labor as he may” (как бы он тяжело ни трудился). В данном примере глагол “to labor” не совсем уместен, поскольку его основное значение связано с тяжелым/усердным физическим трудом.

О. Элтон рассматривает английский эквивалент “for all his struggles” в качестве перевода для фразы «как он ни бейся». Использование глагола “to struggle” в данном контексте также несколько избыточно, поскольку “to struggle” имеет литературно-книжный оттенок.

В. Набоков переводит фразу «как он ни бейся» как “no matter how he strives” (Pushkin, 1981, p. 224). Глагол “to strive” в приведенном примере также имеет литературно-книжный оттенок, что не совсем соответствует разговорному выражению «биться».

Заключение

Проанализировав ряд примеров полной и неполной адекватности перевода, мы можем сделать вывод о том, что случаям полной адекватности соответствуют такого рода лексические единицы, эквиваленты которых существуют в языке, на который осуществляется перевод художественного произведения. Таким образом, чем более точен и приближен к оригиналу семантический смысл того или иного иностранного эквивалента, тем адекватнее будет результат работы переводчика.

Не менее интересны ситуации неполной адекватности перевода, которые могут быть вызваны недостаточной либо избыточной эквивалентностью лексических единиц в языке перевода. Такого рода случаи представляют не только особый интерес, но и чрезвычайную сложность, поскольку считаются труднопереводимыми. В отличие от полной адекватности перевода, объектом неполной адекватности чаще всего оказываются лексические единицы, относящиеся к разговорному пласту языка, для которых характерны разнообразные эмоционально-экспрессивные оттенки значений. Сложность заключается в том, что в разных языках эти оттенки могут выражаться ярче либо слабее, и перевод таких единиц требует особого подхода, что и определяет основную причину недостаточной или избыточной эквивалентности.

Как показали наши исследования, в случае с недостаточной эквивалентностью чаще всего проявляется несоответствие лексических единиц английского языка единицам оригинала либо в семантическом, либо в стилистическом плане. Избыточная эквивалентность требует применения дополнительных языковых средств от переводчика, например перифраза, добавления дополнительных лексических единиц, изменения или усложнения грамматических конструкций. Все перечисленное ведет к смысловой и структурной избыточности перевода. Перевод художественной литературы может быть не только трудоемким, но и плодотворным процессом, если переводчик обладает хорошими фоновыми знаниями о языке, культуре и образе жизни представителей языка оригинала, а также богатой фантазией и широким арсеналом переводческих моделей.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с выявлением наиболее часто используемых переводческих приемов для достижения адекватности перевода. Впоследствии мы планируем определить ряд грамматических и стилистических конструкций, которые наиболее эффективны при переводе случаев полной и неполной адекватности.

Источники | References

1. Бурова Е. А. Перевод реалий в научно-художественной литературе (на материале романа-биографии С. Б. Смит «Королева») // Российский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 5.
2. Егорова Т. А. Проблема определения адекватности и эквивалентности перевода // Вестник науки и образования. 2018. № 18-1 (54).
3. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода (Лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
4. Костючук Л. Я. О псковских говорах. 2022. URL: <http://arheologpskov.ru/index.php/arheologija-pskova/istoriya-izucheniya/proekt-letopis/item/o-pskovskih-govorax?ysclid=I9vfg90e1960051878>
5. Левицкий Р. О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительное языкознание. 1984. Т. 9. № 3.
6. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983.
7. Шамова Н. В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе // Вестник Московского государственного университета. Серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005. № 2.
8. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1964.
9. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: URSS, 2019.
10. Ярмаркина Г. М. Бытовая лексика в деловых текстах XVIII в. (на материале писем хана Аюки и их русских переводов) // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 4.
11. Grushina M. V., Sakharova A. V., Larina S. G., Ostapenko O. G. Adequacy of Translation of Colloquial Vocabulary in A. S. Pushkin’s Novel “Eugene Onegin” // Conference Proceedings: International Best Practices in Pedagogical Activity: Experience, Risks, Prospects. Geneva - Hong Kong - Tallinn, 2022.

Информация об авторах | Author information**RU****Грушина Маргарита Владимировна**¹, к. филол. н.**Сахарова Анна Владимировна**², к. филол. н.**Остапенко Оксана Григорьевна**³, к. филол. н.**Ларина Светлана Германовна**⁴, к. филол. н.^{1, 2, 3, 4} Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево**EN****Grushina Margarita Vladimirovna**¹, PhD**Sakharova Anna Vladimirovna**², PhD**Ostapenko Oksana Grigorievna**³, PhD**Larina Svetlana Germanovna**⁴, PhD^{1, 2, 3, 4} State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo¹ pronyakina_margo@mail.ru, ² sakharova5@mail.ru, ³ oxygri@mail.ru, ⁴ larinasvetlanag@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 31.10.2022; опубликовано (published): 30.12.2022.

Ключевые слова (keywords): поэзия; эквивалентность перевода; теория перевода; poetry; translation equivalence; translation theory.